

В этом году дождливая затяжная осень, согласно народным приметам, предвещала очень холодную зиму. Предсказание осени оправдалось: стужа зимой стояла лютая, температура доходила до минус сорока восьми градусов. Утром плотный морозный туман стелился так густо, что невозможно было увидеть друг друга на расстоянии пяти метров. Но Иван, местный лесник, вырос в этих суровых северных краях, для него такая погода — привычное дело. Собираясь в путь на зимнюю заимку, он, как всегда, приготовил рюкзак с необходимой провизией. Надев лыжи и отвязав с цепи пса, лесник отправился в тайгу — проверять звериные кормушки.

К обеду мороз немного спал, слабые солнечные лучи, пробившись сквозь толстую пелену тумана, заискрили поверхность снежного одеяла, сотканного из кружевных снежинок. Из-за сугробов виднелись молоденькие ёлочки, верхушки которых были покрыты наметёнными снегом конусами, похожими на нарядные новогодние украшения. Более высокие ели стояли в снежно-белых, переливающихся серебром платьях, с отделкой в виде ледяных прозрачных хрусталиков. Они были похожи на невест, приготовившихся к торжественному венчанию.

Иван, как всегда, шёл легко по протоптанной им же лыжне. Закалённый низкой температурой морозный воздух при любом колебании издавал треск, как будто раскалывали ледяные глыбы, и чем сильнее крепчал градус, тем труднее было передвигаться. Рядом бежала собака, из ноздрей лайки вываливался пар, а концы длинной шерсти превратились в сосульки, образовавшиеся в результате попадания влаги и взаимодействия с охлаждённым воздухом.

Неожиданно запыхавшийся пёс резко залаял, ошетинился и стал рычать в сторону лесной чащи. Лесник остановился, так как знал, что верная собака так просто лаять не будет. Он прислушался: где-то из глубины поляны раздавался хриплый глухой рык. Иван, подойдя ближе, увидел медвежонка, попавшего в капкан, установленный браконьерами. Он не удивился, так как не раз приходилось вызволять зверей, но медведи ещё не попадались. «Откуда взяться косолапому в такое время? Он должен быть в берлоге вместе с матерью», — подумал Иван. Получается, где-то рядом бродит опасная медведица, но оставить здесь раненого медвежонка — значит, обречь его на смерть. Поэтому лесник соорудил с помощью веток и лыж сани, на которые уложил лесного «малыша». Идти было нелегко с тяжёлой поклажей, благо до зимовья оставалось километра два.

В тёплой избушке Иван обработал рану обессиленному медвежонку. Больной, ослабленный зверь не сопротивлялся и мирно лежал у печи. Опытный лесник ещё в пути заметил, что стала наметать пороша, — значит, будет буран.

К ночи безобидная позёмка превратилась в метелицу с сильным ветром и снежными заносами. Закрутила, завывала вьюга, завертела сугробы!

Командуя ветром, проникла во все уголки лесного пространства: в одном месте выгребет снег, а в другом — наметёт. Так и гуляла всю ночь разбушевавшаяся стихия, опьянённая своей дозволенной властью над природой.

Иван знал, что где-то ходит разъярённая мать-медведица, ищет своего медвежонка и обязательно выйдет к зимовью.

Ждать долго не пришлось. Свирепый буран засыпал снегом все следы, но грозную лесную жительницу не проведёшь, она легко нашла дорогу к пристанищу путников.

Сначала медведица обошла вокруг зимовья, внимательно обнюхала обветшалые стены строения, затем, привстав на задние лапы, посмотрела в небольшое, выложенное ледяным узором окно. Не обращая внимания на залиvistый лай пса, подошла к двери, поднялась во весь рост и со всей силы своего мощного тела надавила на неё. Старая дверь заскрипела от яростного натиска, но устояла. Медведица отошла и приготовилась к прыжку. Иван, воспользовавшись паузой, открыл дверь и выпустил прихрамывающего медвежонка, который, увидев мать, направился к ней. Медведица обнюхала малыша и ушла с ним в лес.

А утром лесник нашёл медвежонка у входа в зимовье, запорошённого снегом. С раны на лапе капала кровь. Понял Иван: таёжная хозяйка привела детёныша лечиться — видно, почувствовала, что сама не сможет этого сделать. Слишком глубокая рана, поэтому медвежонок может погибнуть.

Целую неделю выздоравливал косолапый. Лесник с лета заготовил овощи, муку, сухари, лекарства, потому что знал: в тайге зимой всякое может

случиться,— вот и пригодилось. По ночам неугомонная вьюга не унималась, устрашающе гудела звериным воем, бесновалась, наметая сугробы. Медведица ещё не раз близко подходила к зимовью, выжидала, когда поправится медвежонок.

Днём снежная буря ослабевала, и Иван уходил пополнять кормушки. Звери с жадностью поедали принесённые лесником морковь, капустную ботву и пшено.

Наконец-то сердитая вьюга решила отступить, ослабить свою неуёмную силу. А лесной пациент уже ступал на обе лапы, поэтому Иван выпустил его к матери-медведице. Закончив все свои намеченные таёжные дела, он вернулся в деревню. Увидел, что и здесь изрядно похозяйничала ненасытная матушка-вьюга: засыпала всю округу снегом так, что из-за огромных сугробов выглядывали только дымящиеся трубы на крышах домов.

Вечером, отдыхая от длительного похода, Иван думал о том, что из-за непогоды мало обошёл участков, где зимует большинство обитателей леса, поэтому, как только окончательно утихомирится ветер, он опять отправится в тайгу.